

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-010-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Свиридова Ю.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Кузьмина Б.С.

при секретаре

Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Дударева Н.С., адвоката Слотина В.В. на приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 4 декабря 2010 года, которым

Дударев Н.С.

С

- осужден по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Дударева Н.С. в пользу Ч. [] в счет возмещения материального ущерба [] рублей, в счет компенсации морального вреда - [] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Дударев Н.С. признан виновным в умышленном причинении смерти малолетнему Ч. [] [] заведомо находившегося для него в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 12 апреля 2007 года возле с. [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Дударев Н.С. считает неправильной квалификацию его действий, ссылаясь на то, что до совершения преступления в силу тяжелых

жизненных обстоятельств он находился в подавленном состоянии, т.е. в состоянии депрессии, поэтому он не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, и при проведении психолого-психиатрической экспертизы не было выяснено, в какой момент у него возникла депрессия. Считает, что поскольку потерпевший Ч [] стал надсмехаться над ним, то с учетом его состояния, преступление он совершил в состоянии аффекта, при этом подвергает сомнению заключение психолого-психиатрической экспертизы от 8.09.2009 года в части выводов экспертов о том, что он не находился в состоянии аффекта. Также указывает, что судом не была допрошена эксперт-психолог Д [] хотя в заключении психолого-психиатрической экспертизы от 24.02.2009 г. имелись существенные противоречия, которые затем были положены в основу заключения экспертизы от 8.09.2009 года. Считает, что его действия надлежит квалифицировать по ст.107 УК РФ, при этом указывает, что он не желал наступления смерти Ч [], его труп он спрятал, находясь в шоковом состоянии. Также подвергает сомнению показания свидетеля К [] указывая, что они являются противоречивыми, в связи с чем просит признать их недопустимыми доказательствами. Указывает, что судом было нарушено его право на защиту, поскольку его ходатайство об ознакомлении с материалами дела от 12.10.2009 г. суд оставил без внимания. Считает, что приговор является несправедливым, отношение суда к нему было предвзятое и ему назначено максимальное наказание, при этом ссылается на свою явку с повинной, активное содействие органам следствия, положительные характеристики, тяжелое материальное положение родителей, применение к нему принудительных мер медицинского характера, в связи с чем он находился в психиатрическом диспансере, откуда он мог скрыться, но не сделал этого, что по его мнению свидетельствует о его намерении встать на путь исправления, нахождение его под стражей более двух с половиной лет. С учетом изложенного, полагает, что по делу имелись исключительные обстоятельства, которые давали суду основание для применения в отношении его положений ст.64 УК РФ и назначения ему минимального наказания. Также считает, что с учетом его материального положения, сумма взысканной с него компенсации морального вреда является необоснованно завышенной. Просит переqualифицировать его действия на ст.107 УК РФ, назначив ему наказание с применением ст.64 УК РФ, а также снизить размер взысканного иска.

- адвокат Слотин В.В. в интересах осужденного Дударева Н.С. выражает несогласие с приговором, указывая, что в обоснование своих выводов суд положил показания Дударева от 13 апреля 2007 года, которые были им даны в качестве подозреваемого и в ходе проверки показаний на месте, однако данные показания являются недопустимыми доказательствами, поскольку, согласно заключения стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы от 25 сентября 2007 года, на момент проведения экспертизы у Дударева имелось психическое расстройство в форме депрессионного эпизода средней степени, которое лишало его

возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, т.е. указанные следственные действия с участием Дударева были проведены в период, когда он находился или мог находиться в болезненном состоянии. Также считает недопустимыми доказательствами заключения стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы от 24.02.09 г. и от 8.09.09 г., поскольку выводы этих экспертиз основываются на вышеуказанных показаниях Дударева. В связи с этим, полагает, что в ходе предварительного и судебного следствия не в полной мере решен вопрос о вменяемости Дударева и наличии состояния аффекта при совершении инкриминируемых ему действий. Считает, что с учетом показаний Дударева, данных им в судебном заседании, у суда имелись основания для квалификации его действий по ст.107 УК РФ, при этом указывает, что причиной возникновения аффекта послужила трудная жизненная ситуация, в которой оказался Дударев, характерные признаки его личности, неправомерное поведение потерпевшего, которое было расценено Дударевым, как тяжкое оскорбление. Также считает, что назначенное Дудареву наказание является чрезмерно суровым, не учитывает его отношение к содеянному, активное содействие в раскрытии преступления, данные, характеризующие его личность, состояние здоровья. Кроме того, указывает, что при определении суммы компенсации морального вреда судом не в полной мере учтена степень физических и нравственных страданий, материальное положение Дударева, реальная возможность возмещения взысканных сумм. Просит приговор изменить, переqualифицировав действия Дударева на ст.107 УК РФ, ограничиться отбытым наказанием и освободить его из-под стражи, снизить сумму компенсации морального вреда.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Васильева Л.В. и потерпевшая Ч [] считают доводы жалоб несостоятельными и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Дударева Н.С. в совершении преступления, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из протокола явки с повинной следует, что Дударев Н.С. на следующий день после совершения преступления, т.е. 13 апреля 2007 года в день задержания собственноручно изложил обстоятельства удушения малолетнего потерпевшего Ч [] и схематично указал место совершения преступления и место, где он спрятал труп. При этом указал, что А [] шутил, «подкалывал» его, и это его сильно задело, после чего он схватил А [] за шею, повалил лицом вниз, стал его душить, душил минут пять. Когда все закончилось, испугавшись, спрятал труп Ч [] на мусорке.

В этот же день, допрошенный в качестве подозреваемого, Дударев вину в убийстве малолетнего Ч [] признал и показал, что 11 апреля

2007 г. он приехал в с. [] из г. [] после ссоры с подругой М [], переночевал у дедушки и днем 12 апреля 2007 г. пошел домой, когда родителей там не было, так как не хотел с ними встречаться. Около 16 часов ушел из дома гулять, в 19-ом часу на футбольное поле, расположенное недалеко от дома, пришли ребята, которые стали играть в футбол. От футбольного поля он находился в 150 метрах, наблюдал за игрой ребят, среди которых были К [] и Ч []. Когда ребята около 19 часов 30 минут стали расходиться, Ч [] и К [] остановились около него, при этом Ч [] катил велосипед рядом с собой, и они позвали его с собой разжечь костер. Втроем в 20 часов 10 минут пришли к канаве, которая протекает около лесочка. Во время разжигания костра Ч [] и К [] баловались, разожгли второй костер около самого леса, загорелась сухая трава. Просил, чтобы они затушили костер, но они его не слушали, продолжали бегать, выражались нецензурными словами. На его замечания Ч [] и К [] не реагировали, костер потушили только после того, как он повысил на них голос. Их поведение стало раздражать. Когда стало темнеть, К [] позвал Ч [] домой, но Ч [] с ним не пошел, было около 9 часов вечера, на улице было еще светло. Когда К [] ушел, Ч [] стал задавать глупые вопросы, просил показать телефон, которого у него не было. Сначала ему было весело, он отвечал на вопросы Ч [], но через некоторое время это надоело, веселиться не было настроения, был расстроен из-за долгов, из-за конфликта с родителями. Ч [] вел себя развязно, дерзко. Все это стало его сильно раздражать, со злобы он повалил Ч [] на землю, лицом вниз, сел на него сверху, схватил руками за горло и сдавил шею со всей силы. Ч [] не кричал, только хрипел. Понимал, что Ч [] лет, он физически слабее и не мог оказать ему сопротивления. Также понимал, что Ч [] умрет от перекрытия доступа кислорода. Руки отпустил, когда они устали, Ч [] признаков жизни не подавал. Это было в 3 метрах от кострища. Посидев рядом с трупом 5 минут, осознал, что совершил преступление, испугался привлечения к уголовной ответственности, решил спрятать труп. Отнес труп на мусорку, расположенную напротив огорода его, Дударева, дома. Когда принес труп, обнаружил, что на ногах у Ч [] не оказалось сапог. Вернулся к месту преступления, по дороге в 5 метрах от мусорки нашел шапку, в 20 метрах один сапог Ч [] а второй сапог был около кострища. Сапоги поставил рядом с велосипедом, вернулся к трупу Ч [] закидал труп картофельной ботвой и другим мусором. Пошел к месту преступления, чтобы забрать велосипед и сапоги Ч [] но услышал мужской голос, испугался и убежал. Через 300 метров выбросил шапку Ч [] в сторону воды, долетела она до канавы или нет, не смотрел.

В ходе проверки показаний на месте происшествия, проведенной 14 апреля 2007 года, Дударев подтвердил свои показания, при этом пояснил и показал свои непосредственные действия при удушении Ч [] с использованием манекена, т.е. показал, как он подошел к Ч [] сзади со стороны спины, схватил его обеими руками за горло,

сразу его повалил и начал душить, при этом уложил манекен на землю, лицом вниз, сел на него сверху и обеими руками стал держать за шею, пояснив, что душил он его примерно пять минут. Затем пояснил, что испугавшись ответственности за совершенное преступление, решил спрятать труп, при этом также показал свои действия по укрытию трупа.

Оснований считать данные показания Дударева недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку он допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, а в ходе проверки показаний на месте происшествия и в присутствии понятых. Кроме того, показания Дударева объективно согласуются и с другими исследованными по делу доказательствами.

Так, из показаний свидетеля К [] следует, что после игры, возвращаясь домой вместе с Ч [] встретили у скамейки Дударева Н.С., Ч [] и Дударев о чем-то поговорили. Дударев позвал Ч [] в лес, а тот позвал его. В лесу находились втроем от 30 минут до часа, жгли костер, Дударев вел себя нормально, их не ругал. Около 21 часа Дударев предложил идти домой. Когда с Ч [] пошли домой, Дударев сказал Ч [] что-то на ухо, и тот остался с Дударевым в лесу, а он, К [] пошел домой. Перед тем как уходить, они втроем потушили костер, воду набирали в найденную пластиковую бутылку. Пройдя некоторое расстояние, пошел обратно к Ч [] и Дудареву, но не дошел до них 5 метров, из-за кустарника видел, что Дударев и Ч [] ссорились, Дударев взял Ч [] за горло или шнурок капюшона куртки и бросил Ч [] в сторону водоотводной канавы. Увидев это, он испугался и убежал домой. От того места, где жгли костер, он до дома добрался за 5-6 минут. Когда звонила бабушка Ч [] к ним домой, он сказал, что Ч [] остался с Дударевым в лесу, но о ссоре рассказать побоялся. На поиски Ч [] ходил его старший брат К [] который нашел велосипед и сапоги Ч []. Брат сказал, что сапоги стояли аккуратно у велосипеда.

Кроме того, свидетель подтвердил показания, данные им в ходе следствия, из которых следует, что обстоятельства, о которых он пояснил в суде, имели место 12 апреля 2007 года, при этом К [] также пояснил, что когда Дударев и Ч [] ссорились, Дударев несильно ударил Ч [] по спине ладонью, и Ч [] то ли смеялся, то ли плакал, т.е. оснований считать, что свидетелем К [] были даны противоречивые показания не имеется, как не имеется оснований и для признания данных показаний свидетеля недопустимыми доказательствами.

Из показаний свидетелей К [] и К [] следует, что когда они искали Ч [], то возле кострища, которое еще было теплым, обнаружили его велосипед и стоявшие рядом сапоги, которые отнесли во двор соседей Ч []. Затем, продолжив поиски, в 50 метрах от кострища, они на свалке обнаружили труп Ч [], который был прикрыт мусором.

Из показаний свидетеля М [REDACTED], данных на предварительном следствии и в судебном заседании, следует, что 12 апреля 2007 года около 23 часов ей позвонил Дударев и попросил ее срочно приехать за ним в с. [REDACTED]. Приехала в село на такси, она забрала его и увезла в г. [REDACTED] к дому бабушки. В подъезде дома Дударев сказал, что убил человека, у него началась истерика, он стал говорить, что задушил его. Успокоившись, в квартире он сказал, что убил взрослого человека, после совершенного убийства нес его труп, а увидев двух мужчин, испугался и убежал, затем позвонил ей.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп Ч [REDACTED] с признаками насильственной смерти обнаружен на участке местности, расположенном в лесопосадке в 150 метрах к югу от д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] с. [REDACTED]. Труп прикрыт картофельной ботвой, одежда на трупе влажная, опачкана грунтом. Во рту и носовых проходах трупа имелись частицы грунта. Труп на ощупь был теплым, трупное окоченение отсутствовало. В ходе осмотра также обнаружены и изъяты прозрачная пластиковая бутылка и вязаная шапка черного цвета, которая находилась в осушительном канале. В кармане куртки, надетой на трупе, обнаружена перчатка черного цвета.

Из протокола дополнительного осмотра места происшествия следует, что в 70 метрах к юго-западу от места обнаружения трупа, на расстоянии 4 метров к северу от водоотводного канала, на земле, на площади 70x90 см. имеются следы от костра. Около костра обнаружена пластиковая бутылка. Также осмотрен участок местности у костра, где со слов свидетелей К [REDACTED] и К [REDACTED] они обнаружили сапоги и велосипед. На расстоянии 96 метров, к западу от кострища, вдоль водоотводного канала, на земле обнаружена и изъята мокрая перчатка черного цвета.

По заключению судебно-медицинской экспертизы на трупе Ч [REDACTED] обнаружены телесные повреждения в виде множественных кровоподтеков и ссадин передне-боковых поверхностей шеи, кровоизлияний в мягкие ткани шеи, в ткань языка, в сосудисто-нервные пучки шеи, причиной смерти потерпевшего явилась механическая асфиксия от сдавления шеи тупыми предметами (удавление). Сдавление шеи осуществлялось тупыми предметами с ограниченной контактирующей поверхностью, возможно, пальцами кистей, преимущественно в направлении снаружи вовнутрь и спереди назад. Смерть от механической асфиксии наступает, как правило, через 6-9 минут от начала сдавления шеи.

Из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа следует, что характер и локализация повреждений на трупе Ч [REDACTED] свидетельствуют о том, что сдавление шеи происходило в направлении спереди назад. С учетом возраста Ч [REDACTED], это могло произойти как при обстоятельствах, указанных Дударевым в качестве обвиняемого 20 и 21 февраля 2009 г., так и при обстоятельствах, отмеченных им ранее в протоколе проверки показаний 14 апреля 2007 года.

Из пояснений эксперта Т [] к заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы, исследованных в порядке ч.1 ст. 281 УПК РФ, следует, что сдавливание шеи Ч [] происходило в направлении спереди назад, имеется в виду по отношению к потерпевшему, т.е. к передней поверхности тела потерпевшего. Положение потерпевшего и нападавшего могло быть любым: они могли быть обращены как один к другому лицом, так и нападавший мог находиться сзади от потерпевшего. Это объясняется тем, что органы шеи при воздействии только на ее заднюю поверхность сдавливаются (травмируются) не могут, следовательно, нахождение нападавшего сзади потерпевшего в момент сдавливания не исключается. Наличие грунта в отверстиях носа и преддверии рта потерпевшего Ч [] дает основание считать, что Ч [] находился лежащим на земле лицом вниз, будучи живым. Возможность образования повреждений на лице при этом не исключается.

Таким образом, вышеприведенные показания Дударева относительно механизма удушения Ч [] подтверждаются и выводами судебно-медицинских экспертиз, пояснениями эксперта.

Доводы адвоката о том, что показания в качестве подозреваемого от 13 апреля 2007 года и показания при выходе на место происшествия от 14 апреля 2007 года Дударев мог давать в болезненном состоянии являются необоснованными, поскольку, данные показания Дударевым даны в течение 1-2 дня после совершения преступления и при этом они по обстоятельствам дела объективно согласуются и подтверждаются другими исследованными доказательствами, а также из заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 25 сентября 2007 года, проведенной экспертами Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им.Сербского В.П., следует, что психическое расстройство в форме депрессивного эпизода средней степени без соматических симптомов у Дударева имелось на момент проведения экспертизы, структура и течение данного расстройства препятствует во время проведения экспертизы возможности оценить психическое состояние Дударева в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, поэтому эксперты и указали, что Дударев по своему психическому состоянию в настоящее время нуждается в принудительном лечении до выхода из данного болезненного состояния с последующим возвращением в Центр им.В.П. Сербского для решения диагностических и экспертных вопросов.

В связи с наличием вышеуказанной рекомендации экспертов о необходимости возвращения Дударева после его выхода из болезненного состояния в Центр им.В.П. Сербского, в ходе судебного разбирательства, несмотря на заключение амбулаторной экспертизы от 24.02.2009 года, проведенной экспертами клинической больницы МЗ [] в отношении Дударева, суд правильно назначил стационарную экспертизу, поручив ее производство экспертам Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им.Сербского В.П.

Из заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 8 сентября 2009 года, проведенной экспертами Центра им.В.П. Сербского следует, что Дударев Н.С. хроническим психическим расстройством, слабоумием и иным расстройством психики, которое лишало бы его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период инкриминируемого ему деяния, не страдал.

У Дударева Н.С. имеются признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности, импульсивный тип, компенсированное состояние. Однако выявленные у Дударева Н.С. изменения психики выражены не столь значительно, не сопровождаются какой-либо психотической симптоматикой, болезненными расстройствами памяти и мышления и не лишали его в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а также у Дударева Н.С. не наблюдалось и признаков какого-либо временного психического расстройства. При этом, как видно из заключения экспертизы, выводы экспертов о психическом состоянии Дударева в момент совершения инкриминируемого ему деяния, основаны не только на материалах дела, а также на результатах применения методов наблюдения, бесед, экспериментов с использованием различных методик, которые указаны в заключении экспертизы. Кроме того, психологический анализ материалов дела и беседа с Дударевым Н.С. позволили сделать вывод о том, что Дударев Н.С. в момент совершения преступления не находился в состоянии физиологического аффекта, а также ином эмоциональном состоянии, которое оказывало существенное влияние на его сознание и деятельность в исследуемой ситуации. Совершению правонарушения предшествовала жизненная ситуация, не связанная с потерпевшим.

Кроме того, выводы аналогичной экспертизы от 24 февраля 2009 года, проведенной экспертами клинической больницы МЗ [REDACTED], не противоречат выводам вышеуказанной экспертизы, каких-либо противоречий в заключении экспертизы от 24 февраля 2009 года не имеется. Относительно вызова в судебное заседание для допроса эксперта Д [REDACTED], то Дударев отказался от ее вызова в судебное заседание, согласившись с отсутствием необходимости ее допроса, что видно из протокола судебного заседания.

Обе указанные экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона, специалистами, обладающими специальными познаниями в данной области, и оснований считать заключения данных экспертиз недопустимыми доказательствами не имеется.

Таким образом, суд, оценив заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 8 сентября 2009 года в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами, правомерно признал выводы экспертов обоснованными, а Дударева в отношении содеянного вменяемым.

Также обоснованным является и вывод суда о том, что мотивом совершения преступления явилась возникшая неприязнь Дударева к потерпевшему на почве того, что малолетний Ч [] раздражал своими вопросами Дударева Н.С., однако поведение потерпевшего не давало ему каких-либо поводов для возникновения состояния аффекта. Как установлено в судебном заседании Дударев Н.С. имел авторитет для потерпевшего, при желании Дударев Н.С. мог повлиять на ребенка и разрешить данную ситуацию, при этом к подавленному настроению Дударева Н.С., вызванного ссорой с сожительницей и долгами на почве азартных игр, конфликтом с родителями, потерпевший не имел никакого отношения. То есть, оснований считать, что со стороны потерпевшего малолетнего Ч [] в отношении осужденного Дударева Н.С. имело место насилие, издевательство или тяжкое оскорбление, а также им совершались иные противоправные действия, дающие основание для внезапного возникновения сильного душевного волнения, не имеется.

Доводы Дударева об отсутствии у него умысла на убийство Ч [] являются несостоятельными, поскольку сам характер действий Дударева, направленных на удушение Ч [] в течение продолжительного периода времени, свидетельствует о наличии у Дударева прямого умысла на лишение жизни потерпевшего, при этом Дударев знал о возрасте Ч [] и не мог не понимать, что последний в силу своего малолетнего возраста ([] и физического развития находится в беспомощном состоянии и не может оказать ему сопротивление.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Дударева и дал верную юридическую оценку его действиям. Оснований для квалификации его действий по ст.107 УК РФ не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. Доводы Дударева о том, что судом было нарушено его право на защиту ввиду непредоставления ему материалов дела для ознакомления являются несостоятельными, поскольку ранее, Дударев в порядке ст.217 УПК РФ совместно со своим защитником с материалами дела был полностью ознакомлен, и в судебном заседании, Дударев уточнил, что ему необходимо ознакомиться с показаниями свидетеля М [], в связи с чем был объявлен перерыв, во время которого защитник Дударева также подготовил для него копии протоколов допроса М [], и после окончания перерыва, на вопрос суда Дударев подтвердил, что он «ознакомился с тем, что ему было нужно и больше его в деле ничего не интересует», других ходатайств у него нет, т.е. оснований считать, что было нарушено право Дударева на защиту, не имеется.

При назначении наказания Дудареву, судом в полной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельства, смягчающие наказание – явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, состояние здоровья Дударева

Н.С, совершение преступления им впервые, раскаяние в содеянном, данные, характеризующие его личность, и оснований считать, что Дудареву назначено несправедливое наказание не имеется.

Также ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности совершенного Дударевым преступления, не имеется и оснований для применения положений ст.64 УК РФ.

В соответствии с требованиями закона судом рассмотрен и гражданский иск по взысканию с Дударева компенсации морального вреда, при этом суд обоснованно учел степень нравственных страданий, перенесенных потерпевшей Ч [] [] в связи с убийством ее единственного внука, с самого рождения проживавшего вместе с Ч [] и воспитывавшегося ею, а также ее моральное состояние и страдания и в настоящее время, поскольку она тяжело переживает смерть внука и не может смириться с его потерей. Кроме того, судом было учтено и материальное положение Дударева. С учетом изложенного, суд обоснованно удовлетворил иск потерпевшей в частичном размере. Не находит оснований для снижения взысканной с Дударева суммы компенсации морального вреда и судебная коллегия.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 4 декабря 2010 года в отношении Дударева Н [] С [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Верно: Судья Верховного Суда РФ

